

Научная статья

УДК 821.581

doi: 10.47475/1994-2796-2023-475-5-131-137

АНАЛИЗ АНТРОПОНИМОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ «СОН В КРАСНОМ ТЕРЕМЕ» ЦАО СЮЭЦИНЯ

Хуэй Чэнь¹, Лян Цао²

¹ Гуандунский университет иностранных языков и внешней торговли, Гуанчжоу, Китай, 1007686179@qq.com

² Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия, lian.tsao@urfu.ru, ORCID 0000-0003-0589-1933

Аннотация. В статье произведена семантическая интерпретация фамилий, имен и прозвищ главных героев романа «Сон в красном тереме» Цао Сюэциня, одного из важнейших произведений китайской литературы, с точки зрения структурных, семантических и функциональных особенностей антропонимов персонажей. Научная новизна данной работы заключается в комплексном и детальном анализе антропонимической структуры имен персонажей в художественном тексте «Сон в красном тереме», предложении семантической интерпретации наименований отдельных персонажей и определении роли имен собственных в создании художественных образов действующих лиц. В результате доказано, что выбор автором имен собственных в романе «Сон в красном тереме» не был случайным, имел ряд конкретных художественных целей и является ключом для понимания данного произведения.

Ключевые слова: роман «Сон в красном тереме», антропоним, имена собственные, китайская литература

Для цитирования: Чэнь Х., Цао Л. Анализ антропонимов в художественном тексте «Сон в красном тереме» Цао Сюэциня // Вестник Челябинского государственного университета. 2023. № 5 (475). С. 131–137. doi: 10.47475/1994-2796-2023-475-5-131-137.

Original article

ANALYSIS OF ANTHROPONYMS IN “DREAM IN THE RED CHAMBER” BY CAO XUEQIN

Hui Chen¹, Liang Cao²

¹ Guangdong University of Foreign Studies, Guangzhou, China, 1007686179@qq.com

² Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia, lian.tsao@urfu.ru, ORCID 0000-0003-0589-1933

Abstract. The article provides a semantic interpretation of the protagonists' names, surnames, and nicknames from “Dream of the Red Chamber” by Cao Xueqin. “Dream of the Red Chamber” is one of the most significant pieces in Chinese literature, among other things, in the perspective of structural, semantic and functional aspects of characters' anthroponyms. The academic novelty of this research is determined by a complex and detailed analysis of the anthroponomic structure of the characters' names in the aforementioned imaginative text. The paper also provides semantic interpretation of protagonists' naming and defines the role of proper names in creating artistic images of protagonists. As a result, the paper proves that the author of “Dream of the Red Chamber” did not choose proper names randomly but through them pursued a range of artistic goals. The choice of the names is an additional key to understanding the novel.

Keywords: novel “Dream in the Red Chamber”, anthroponym, proper names, Chinese literature

For citation: Chen H, Cao L. Analysis of anthroponyms in “Dream in the Red Chamber” by Cao Xueqin. Bulletin of Chelyabinsk State University. 2023;(5(475)):131-137. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2023-475-5-131-137.

¹ Чэнь Х., Цао Л., 2023

Введение

Актуальность данной работы объясняется отсутствием научных статей, исследующих своеобразие антропонимической системы в романе «Сон в красном тереме» Цао Сюэцзя и закономерности ее функционирования. Представляется, что имена собственные в качестве объекта лингвистического анализа могут стать ключом к решению литературоведческих и эстетических проблем художественного текста произведения.

Ху Ши, китайский философ, лидер движения за реформирование китайского языка, считал, что «Сон в красном тереме» можно считать подлинно классическим произведением, а знакомство с ним — неотъемлемым этапом при изучении современного китайского языка [9. С. 179]. В романе рассказывается об увядании двух династических линий рода Цзя, о любви между молодыми героями и о многочисленных конфликтах в судьбах персонажей. Сложная структура произведения, психологическая мотивированность поступков героев и входящие в повествование стихи составляют достоинства романа. Помимо прочего, в романе детально описываются реалии правления династии Цин, что позволяет читателям погрузиться в атмосферу древней культуры Китая и познакомиться с особенностями древней народной медицины, культуры чаепития, народной кухни, устного фольклора, погрузиться в древнюю мифологию, конфуцианскую, буддистскую и даосскую философию, рассмотреть семейные традиции и примеры выражения сыновьей почтительности, старую живопись, классическую литературу, народную оперу, музыку и многое другое. Таким образом, устоявшийся термин «Энциклопедия жизни китайского народа» как нельзя лучше подходит для характеристики романа «Сон в красном тереме».

«Сон в красном тереме» — воплощение китайской национальной культуры и объект исследования и споров. Подобно российскому пушкиноведению в Китае была создана отдельная научная дисциплина «Хунсюэ» (кит. 红学 — «Красноведение»). Манифестом, возвестившим ее становление, стала статья за авторством Ху Ши «Атрибуция “Сна в красном тереме”» (1921 г.). Роман «Сон в красном тереме» был переведен на японский, английский и другие европейские языки, в том числе и на русский. П. Курляндцев, сотрудник русской православной духовной миссии, в 1832 году приобрел 80 глав романа в рукописном виде, а русский профессор А. Рудаков (1871–1949 гг.) пытался перевести его, но, к сожалению, в 1930–1940 го-

дах перевод был утерян. Советский литературовед, научный сотрудник Института востоковедения АН СССР Владимир Андреевич Панасюк (1924–1990) смог завершить собственный вариант перевода произведения, который был опубликован в 1958 году в московском издательстве «Художественная литература».

Процесс перевода романов, подобных «Сну в красном тереме», был сопряжен с рядом трудностей, большая часть которых связана с «безэквивалентной лексикой». Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров определяют этот термин как «непереводимую» лексику, требующую специальных заимствований, потому что в языке, на который она переводится, просто нет аналогов к ней [4. С. 77]. Примеры безэквивалентной лексики обычно встречаются в сферах речевого этикета, общественно-политических, этнографических, географических текстах, а также в ономастических реалиях, как, например, антропонимы (имена собственные, идентифицирующие людей) и топонимы (имена собственные, идентифицирующие географические объекты). В художественном произведении для перевода таких безэквивалентных лексических единиц, как имена собственные, необходимо применять транслитерацию или побуквенную (послоговую) передачу слов, что делает невозможным сохранение оригинального значения лексики [2. С. 125]. Что касается имен в романе «Сон в красном тереме», то большинство из них — говорящие и были выбраны автором неслучайно. Заложенный в них смысл в совокупности с контекстом употребления оказывает существенное влияние на художественно-изобразительные средства произведения. Таким образом, выбранные автором антропонимы отображают его субъективное отношение к событиям и действиям героев, выражают его определенные намеки (подтекст), воплощают необходимые для повествования художественно-образные смыслы, а также передают читателю различные скрытые значения. Поэтому художественные антропонимы, обладая глубоким аллегорическим подтекстом, с одной стороны, имеют большую ценность для будущих поколений переводчиков, а с другой стороны, являются концентрированным воплощением идеи художественного целого, выступая проводником эстетической идеи текста. В данной статье в рамках изучения имен собственных были исследованы стилистические функции соотнесенных с авторской идеей и замыслом для воплощения художественного образа онимов, а также способы и принципы номинаций персонажей.

Поставленной целью определяются задачи исследования:

- 1) рассмотреть структурные особенности номинаций персонажей в романе;
- 2) предложить семантическую интерпретацию наименований отдельных персонажей и проанализировать их функции в создании художественных образов действующих лиц.

Теоретическая база исследования разнообразна. В 1973 году известный ученый в области философии языка Е. В. Гродзинский выпускает работу «Очерк общей теории имен собственных», в которой формулирует роль собственных существительных и их свойства в языке [5. С. 87]. В семидесятые годы подобных советских трудов ученых-ониматологов появилось всего несколько, к ним относятся работы А. В. Суперанской («Общая теория имени собственного», М., 1974), А. А. Белецкого («Лексикология и теория языкознания (ономастика)», Киев, 1972) и В. А. Никонова («Имя и общество», М., 1974). В работе «Имя и общество» В. А. Никонов обращает большое внимание на социальность и историческую обусловленность собственных существительных и считает, что общество, традиции и национальная культура автора имеют существенное влияние на его выбор имен собственных [7. С. 12–28]. В любом художественном произведении художественные идеи автора выражаются в основном различными ономастическими средствами.

Материалы и методы исследования

В статье используются два качественных метода исследования: библиометрический анализ и анализ конкретных случаев. Статья включает в себя основные теоретические исследования имен собственных в Китае и России за последние годы. В рамках исследования произведен анализ характеристик имен нескольких ключевых ролей.

Теоретическая и практическая значимость настоящего исследования заключается в углубленном анализе функции имен собственных в текстах художественной литературы [3. С. 4]. В данной работе для анализа антропонимов выбрано произведение выдающегося китайского писателя Цао Сюэцзиня «Сон в красном тереме».

В китайском литературоведении роман «Сон в красном тереме» изучается достаточно активно. Первыми исследователями романа были современники автора, жившие во времена династии Цин. Это литературное произведение считается наиболее знаменитым и популярным из четырех китайских классических романов и уже включено

в учебную литературу школ и вузов. После Движения за новую культуру (1915 г.) в Китае роману уделялось особенное внимание. Среди видных ученых можно назвать Ху Ши («К текстологии романа „Сон в красном тереме“», 1921 г.), Юй Пинбо («Сборник исследовательских работ о романе „Сон в красном тереме“», 1952 г.), Чжоу Жучан («Новые источники романа „Сон в красном тереме“», 1953 г.), Юй Инши («Два мира в романе „Сон в красном тереме“», 1961 г.), Ли Щифуань («Очерки о романе „Сон в красном тереме“», 1973 г.). Однако данное произведение до сих пор оставалось вне круга исследовательских интересов лингвистов. Настоящая работа стремится исправить этот пробел.

Результаты и их обсуждение

Структурные особенности именованья персонажей в романе

Способы и принципы именованья опираются на грамматические и стилистические особенности языка, на котором пишется литературное произведение, на исторические национальные традиции выбора имен и на культурные нормы местного этикета. Они тесно связаны с культурным и историческим развитием страны и отражают отличительные черты национального мышления и народной духовной жизни [6. С. 95]. Структурные особенности китайских антропонимов отличаются от особенностей антропонимов других языков. В полной антропонимической структуре китайского языка выделяют два компонента: фамилию (Ф), присвоенную человеку при рождении, и имя (И). В свою очередь, имя может быть первым (ПИ), данным родителями, и вторым (ВИ), получаемым в обществе. В художественном тексте «Сна в красном тереме» в зависимости от количества компонентов в антропонимической структуре различают однокомпонентную (Ф или И) модель, два варианта двухкомпонентной (Ф + ПИ или Ф + ВИ) модели. Однокомпонентная модель при этом имеет наибольшую частотность использования. Например: «Служанка Пиньэр стояла у кровати и рассматривала бабушку Лю, затем подумав, предложила ей сесть. Бабушка Лю тоже рассмотрела служанку и, заметив на ее шелковой одежде множество украшений, золотых и серебряных нитей, приняла ту за сестру Фэн. Только бабушка Лю хотела обратиться к ней „сестра Фэн“, как внезапно зашедшая супруга Чжоу Жуя назвала ее служанкой Пиньэр, на что та ответила: „Да, тетя Чжоу?“. Бабушка Лю поняла, что Пиньэр — простая служанка, но высокого

статуса» [8. С. 97] (здесь и далее перевод цитат выполнен авторами статьи — Чэнь Хуэй, Цао Лян). В данном абзаце номинации всех персонажей (бабушки и служанки) образуются по однокомпонентной модели, как Лю и Пиньэр. Кроме того, можно часто встретить специальную приставку, которая выделяет различные стилистические и эмоциональные значения (уменьшительно-ласкательные, официально-деловые, фамильярно-уничижительные и др.), а также используется для выражения межличностных отношений между персонажами или общественного статуса героя. Особенно часто это проявляется в однокомпонентной модели. К примеру, имя персонажа «бабушка Лю» на китайском пишется по формуле — приставка «бабушка» + фамилия «Лю» (刘姥姥), так же «госпожа Ван» — приставка «госпожа» + фамилия «Ван» (王夫人), «сестра Фэн» — приставка «сестра» + часть из имени «Сифэн» (凤姐), «тетушка Сюэ» — приставка «тетушка» + фамилия «Сюэ» (薛姨妈), «наложница Чжао» — приставка «наложница» + фамилия «Чжао» (赵姨娘) и др. Напротив, наиболее редко встречается употребление обоих вариантов двухкомпонентной структуры по отношению к одному персонажу. Среди 705 персонажей романа автор использует только семнадцать таких двухкомпонентных имен, подчеркивая их сюжетную значимость [11. С. 144–177]. Например: «В какой-то день Цзя Юйцунь путешествовал и оказался в уезде Вэйян, там он вдруг услышал, что некто Линь Жухай в этом году будет работать на должности сборщика налога на соль. Этот самый Линь Жухай, фамилия Линь, имя Хай, а по прозвищу Жухай...» [8. С. 23]. Линь Жухай: фамилия Линь, имя Хай, прозвище Жухай. Здесь наблюдается небольшое отличие в личном имени собственном персонажа между оригиналом и переводом. В оригинале имя сборщика соляного налога было создано по модели Ф + И + прозвище, а в переводе на русский язык прозвище персонажа было опущено, поскольку прямой перевод этого компонента уже не соответствовал историческим реалиям времени перевода. Компонент антропонима прозвища не был переведен. Согласно «Ли цзи» (варианты перевода: «Книга установлений», «Книга обрядов», «Трактат о правилах поведения», «Записки о нормах поведения»), одному из осевых текстов китайской конфуцианской традиции, прозвище дается мужчине по достижении двадцати лет при проведении церемонии инициации и вступления в статус мужчины. В Древнем Китае по традиции при обращении к человеку чаще пользуются

его прозвищем, а не именем, фамилией или моделью Ф + И [10. С. 5]. Стоит отметить, что в романе «Сон в красном тереме» при обозначении главных персонажей, как правило, используются обе двухкомпонентные модели, а при именовании второстепенных — только однокомпонентная. В такой системности употребления номинаций определенно прослеживается авторская интенция. Первая версия названия этого романа звучала как «Двенадцать драгоценных шпилек из Цзиньлиня», что символизировало двенадцать красавиц-персонажей произведения. Название разоблачает исходный замысел прозаика: внимание автора концентрируется преимущественно на описании женских образов этих героинь.

Стилистические функции именования персонажей в романе

Применительно к именам собственным в общей структуре языка В. Л. Бондалетов отмечал, что в изучении их различных сторон принято выделять следующие основные функции: дифференцирующие, идентифицирующие и номинативные [1. С. 20–23]. Кроме того, существуют и второстепенные функции имен собственных, которые классифицируются как «дополнительные», «факультативные», «производные», и к ним относятся эмоциональные, аккумулятивные, социальные, стилистические, эстетические, экспрессивные, дейктические (указательные), функции «введения в ряд» и адресные [там же]. Похожие функции осуществляют антропонимы в художественной литературе: эмоционально-экспрессивные функции, эстетические, характеризующие, номинативные, стилистические и др. Все вышеперечисленные функции неразрывно связаны между собой. Однако в романе «Сон в красном тереме» доминирующей является характеризующая функция, передающая читателю описание внешности, понимание особенности характера героев и их оценку. Необходимо отметить, что в соответствии с особенностями китайской национальной культуры означенная функция в большей мере присуща личным именам, нежели фамилиям, поскольку последние обладают общеупотребительным статусом. В романе «Сон в красном тереме» имена многих персонажей имеют нарицательный смысл, например Вань и Баочай. Имя Вань в буквальном переводе на русский язык — это «белый шелк». Ли (фамилия) Вань — молодая вдова, ее имя говорит не только о ежедневном ведении домашнего хозяйства, но и о скучной пустой жизни и трагической судьбе. В романе автор дает ей

следующую характеристику: «Поэтому, хотя Ли Вань и овдовела еще в молодости, но жила в богатстве и достатке. Она была подобна засохшему дереву и остывшему пеплу — ни до каких семейных хлопот, кроме ухода за родителями и приемным сыном, ей не было дела — лишь изредка она скрашивала свой досуг вышивкой и чтением стихов с сестрами покойного мужа» [8. С. 55].

Имя Сюэ Баочай также можно прочесть в нарицательном ключе — в таком разрезе оно будет означать «драгоценную шпильку». В китайской культурной традиции «драгоценная шпилька» (Баочай) символизирует женщину, в частности красавицу. Это связано с тем, что в древнем китайском обществе женщины из высшего сословия были обязаны следить за своим внешним видом, придавая особое внимание своей прическе и головным украшениям. Волосы обычно укладывались в тугие пучки, которые фиксировались шпильками разных форм, часто украшенными драгоценностями. Вот как в тексте описывается Сюэ Баочай: «Была еще одна девушка на два года моложе Сюэ Паня, названная в детстве Баочай. У нее было миловидное лицо, красивая кожа и элегантные движения. Когда отец еще был жив, он очень любил дочь и разрешил ей изучать иероглифы. В своих знаниях Баочай превзошла брата в десять раз» [8. С. 63]. Сюэ Баочай происходит из богатой семьи, ее старший брат — это Сюэ Пань. Сюэ Баочай оказалась иной, чем Сюэ Пань, который в романе описывается следующим образом: «Только этот наследник Сюэ еще в ранние годы потерял отца, а овдовевшая мать, оберегая его, вырастила избалованным. Повзрослев, он так ничему и не научился» [8. С. 63]. По сравнению с характеристикой его образа сама Баочай представлена красивой, умной и образованной, на что и указывает прямое прочтение ее имени — «драгоценная шпилька».

Некоторые имена содержат сложные ассоциативные смыслы. Например, имя Баоюй, образованное от нарицательного существительного, означающего драгоценный жадеит или яшму. Употребление такого имени собственное отсылает, во-первых, к рождению героя с яшмой во рту: «Тетя спросила, разве он не тот мальчик, что родился с яшмой во рту? Когда я жила в родительском доме, часто слышала, что мать говорила, что этот мой старший брат, старше меня на один год, его зовут Баоюй» [8. С. 45]. Во-вторых, с помощью данного имени выстраиваются тесные ассоциативные связи между главными персонажами Баоюй и Дайюй, так как имя героини Дайюй обра-

зовано от нарицательного существительного, означающего разновидность черного жадеита. В романе «Сон в красном тереме» кроме совпадения имен персонажей имя Баоюй связывается и с фамилией героини Линь, в буквальном переводе означающей «лес». По легенде, приведенной в первой главе произведения, героиня Линь Дайюй рождается из травы, а герой Баоюй — из яшмы. В прошлой жизни он был небожителем и часто поливал эту «прелестную, но слабую травку» — благодаря ему она прожила еще долгие годы, а затем переродилась в девушку. Героиня обещала яшме (Баоюю) отблагодарить ее за росу слезами, что и случилось впоследствии. Так, Дайюй была с самого начала предназначена Баоюю, в том числе на уровне имени. Поэтому при первой встрече персонажей ей показалось знакомым лицо Баоюя. Подобные мысли посещали и Баоюя («Эту мою младшую сестру я уже некогда где-то видел... душой чувствую, что мы как будто встретились после долгой разлуки» [там же. С. 49]). Наконец, в-третьих, имя персонажа Баоюй вместе с фамилией (Цзя) намекает на трагическую судьбу, ожидающую героя в будущем. Дело в том, что слово Цзя (кит. упр. 賈) является омонимом к другому слову Цзя (кит. упр. 假), означающему «ложь», «подделка», «фальшивка» или «фикция». Все перечисленное позволяет по-новому взглянуть на смысл, заложенный в художественном тексте. Как сама яшма может оказаться фальшивой, так и жизненные ценности влюбленной пары могут быть ложными. Потому в начале романа Цзя Баоюй живет в довольстве и роскоши, но выглядит счастливым лишь на поверхности. В заключение же его ждут нищета и разочарование.

Заключение

В данной работе мы рассмотрели три наиболее часто встречающиеся модели номинаций персонажей романа «Сон в красном тереме», среди которых: 1) фамилия или имя; 2) фамилия + первое имя; 3) фамилия + второе имя. Также была произведена семантическая интерпретация имен главных героев произведения (служанка Пиньэр, бабушка Лю, Линь Жухай, Ли Вань, Сюэ Баочай, Сюэ Пань, Линь Дайюй, Цзя Баоюй). Их имена позволяют читателям не только глубже узнать характер персонажей, но и восстановить глубинные связи между ними, узнать намек автора на характер и судьбу разных героев романа.

Можно сделать вывод, что писатель очень много трудится над подбором и созданием имен для персонажей своего произведения. Михаил

Пришвин проводит параллель между горнорабочим, просеивающим ради крупы золота огромные объемы песка, и прозаиком, перебирающим сотни вариантов имен ради того единственного, что подойдет героям его романа. Как показал настоящий анализ антропонимов, выбор писателем имен проявляется на всех уровнях художественного текста и потому редко бывает случайным.

В рамках дальнейшего исследования планируется помимо разбора других главных героев романа рассмотреть также и имена второстепенных персонажей. Проанализировав, в каких ситуациях какой тип именования персонажа используется

(в зависимости от социальной обстановки, статуса собеседника и др.), возможно определить его роль в развитии сюжета, что поможет лучше разобраться в задумке автора. К примеру, существует гипотеза, что нетипичное употребление Цао Сюэцинем имен некоторых персонажей отражает изменение в их отношениях, в частности, когда Цзя Баоюй вдруг начинает называть Линь Дайюй по-другому, это совпадает с возникновением между ними любовных чувств.

В дальнейших исследованиях также планируется рассмотреть опыт англоязычных литературоведов и сопоставить его с российским и китайским.

Список источников

1. Бондалетов В. Д. Русская ономастика : учебное пособие для студентов педагогических институтов. М. : Просвещение, 1983. 224 с.
2. Васильева Е. В. Перевод и проблемы переводимости. Лексические трудности перевода // Молодежный научный форум: гуманитарные науки : материалы XLV Студ. междунар. заоч. науч.-практ. конф. 2017. № 5. URL: <https://nauchforum.ru/studconf/gum/xlv/22382> (дата обращения: 02.10.2022).
3. Васильева С. П., Ворошилова Е. В. Литературная ономастика: учебное пособие для студентов филологических специальностей. Красноярск : Красноярск. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева, 2009. 138 с.
4. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. М. : Индрик, 2005. 1038 с.
5. Гродзинский Е. В. Очерк общей теории имен собственных. М. : Наука, 1973. 330 с.
6. Маслова Э. Ф. Структурные особенности антропонимов в романах Людмилы Улицкой «Даниэль Штайн, переводчик» и «Искренне Ваш Шурик» // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 25. С. 95–99.
7. Никонов В. А. Имя и общество. М. : Наука, 1974. 278 с.
8. 曹雪芹, 高鹗. 红楼梦. 北京: 人民文艺出版社, 2005. 1606页.
9. 严云受选编. 胡适论红学. 合肥: 安徽教育出版社, 2006. 309页.
10. 徐建华. 中国人的名字·号. 天津: 百花文艺出版社, 2007. 228页.
11. 朱一玄. 红楼梦人物谱. 天津: 百花文艺出版社, 1986. 177页.

References

1. Bondaletov VD. Russkaya onomastika = Russian onomastics. Textbook. Moscow; 1983. 224 p. (In Russ.).
2. Vasilyeva EV. Translation and problems of translatability. Lexical difficulties of translation. In: Molodezhnyy nauchnyy forum: gumanitarnyye nauki = Youth Scientific Forum: Humanities. 2017. Available from: <https://nauchforum.ru/studconf/gum/xlv/22382>. (accessed: 02.10.2022). (In Russ.).
3. Vasilyeva SP, Voroshilova EV. Literaturnaya onomastika = Literary onomastics. Textbook. Krasnoyarsk; 2009. 138 p. (In Russ.).
4. Vereshchagin EM, Kostomarov VG. Yazyk i kul'tura = Language and culture. Moscow; 2005. 1038 p. (In Russ.).
5. Grodzinsky EV. Ocherk obshchey teorii imen sobstvennykh = Essay on the general theory of proper names. Moscow; 1973. 330 p. (In Russ.).
6. Maslova EF. Structural features of anthroponyms in Lyudmila Ulitskaya's novels "Daniel Stein, translator" and "Sincerely yours Shurik". *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2011;(25):95-99. (In Russ.).
7. Nikonov VA. Imya i obshchestvo = Name and society. Moscow; 1974. 278 p. (In Russ.).
8. Cao X, Gao E. Honglou meng = Dream of the Red Mansions. Beijing; 2005. 1060 p. (In Chinese).
9. Yan Y (ed.) Hu Shi lun Hongxue = Hu Shi on Hongxue. Hefei; 2006. 309 p. (In Chin.).
10. Xu J. Zhongguo ren de ming, zi, hao = Name, middle name and nickname among the Chinese. Tianjin; 2007. 228 p. (In Chin.).

11. Zhu Y. Honglou meng renwu pu = Character Diagram of “Dream of the Red Mansions”. Tianjin, 1986. 177 p. (In Chin.).

Информация об авторах

Х. Чэнь — доктор филологических наук, профессор факультета русского языка.

Л. Цао — аспирант кафедры периодической печати и сетевых изданий, старший преподаватель Института Конфуция.

Information about the authors

Hui Chen — Dr. Sci. (Philology), Professor of the Russian Language Department of Guangdong University of Foreign Studies.

Liang Cao — a graduate student of the Department of Periodicals and Online Publications, senior Lecturer of the Confucius Institute.

Статья поступила в редакцию 11.10.2022; одобрена после рецензирования 13.10.2022; принята к публикации 05.05.2023.

The article was submitted 11.10.2022; approved after reviewing 13.10.2022; accepted for publication 05.05.2023.

Вклад авторов: оба автора сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.